

Светлана Сергеевна Лампадова

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-1289-2766>, s.lampadova@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Селективные подходы к регулированию долгосрочной миграции в Российской Федерации

Аннотация: Количество иностранных граждан, которое может принять государство без негативных последствий для экономики в целом и рынка труда в частности, а также социально-политической обстановки, ограничено и индивидуально для каждой страны. В этой связи законодательством государств, как правило, в дополнение к имеющимся условиям, устанавливаются квоты. Предназначение квоты - количественно ограничить приток иностранных граждан в страну исходя из ее социально-экономических потребностей и возможностей в данный период. Квота расходуется в порядке очередности без каких-либо дифференциаций и является ограничительным, а не селекционным механизмом обеспечения миграционной политики государства.

Наиболее часто о селекционном подходе говорится в законодательстве, регулирующем трудовую и в первую очередь квалифицированную миграцию. Только в рамках данного подвида миграции можно говорить о неравенстве кандидатов, обусловленном разным уровнем их профессиональной компетентности и способности к адаптации в принимающей социальной среде. При квалифицированной трудовой миграции особо возрастает роль образования, опыта работы по профессии, умения свободно объясняться на государственном языке. Такая миграция является добровольной и преследует цель взаимного удовлетворения потребностей государства в укреплении экономики страны высокопрофессиональной рабочей силой и иностранного гражданина в лучших условиях реализации своего потенциала. Она формируется под влиянием законов рыночной экономики. Государство, обладающее «спросом», в целях наилучшего обеспечения собственных социально-экономических потребностей должно выстроить эффективную систему оценивания «предложения» со стороны иностранных граждан.

Ключевые слова: высококвалифицированная миграция, квалифицированная миграция, квота, долгосрочная миграция, селективность

Для цитирования: Лампадова С. С. Селективные подходы к регулированию долгосрочной миграции в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 188–197; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-188-197.

Svetlana S. Lampadova

Cand. Sci (Jurid), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-1289-2766>, s.lampadova@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Selective approaches to regulation of long-term migration in the Russian Federation

Abstract: The number of foreign citizens that a country can admit without negative consequences for its economy in general and its labor market in particular, as well as for the socio-political situation, is limited and individual for each country. In this regard, states legislations in addition to the existing conditions set quotas. The purpose of the quota is to quantitatively limit the influx of foreign nationals into a country based on its socio-economic needs and capabilities in a given period. The quota is spent in order of priority without any differentiation and is a restrictive rather than a selection mechanism for ensuring a state's migration policy.

Most often, the selection approach is mentioned in the legislations regulating labor and, in the first place, skilled migration. Only in the context of this subspecies of migration, it is possible to talk of the inequality of candidates based on the different levels of their professional competence and capacity for adaptation to the host country social environment. In the context of skilled labor migration, the role of education, work experience and the ability to communicate freely in the host state language increase significantly. This type of migration is voluntary and aims at mutual satisfaction of the needs of a state in strengthening its economy with highly professional labor force and the needs of foreign citizens in getting the best conditions for realizing their potential. The laws of the market economy shape it. A state possessing the «demand» must, in order to best ensure its own socio-economic needs, build an effective system of evaluation of the «supply» by foreign citizens.

Keywords: highly skilled migration, skilled migration, quota, long-term migration, selectivity

For citation: Lampadova S. S. Selective approaches to regulation of long-term migration in the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 188–197; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-188-197.

Миграция оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности современного государства. «Она представляет собой один из лучших индикаторов социально-экономического благосостояния общества – это своего рода способ голосования населения ногами» [1]. Её характер неоднороден. В зависимости от побуждающих причин формируются миграционные потоки. Каждый из них может рассматриваться как фактор влияния на социально-экономическую, политическую и демографическую ситуацию в стране притока.

Учёные уделяют пристальное внимание вопросам корреляции социально-экономической, демографической, геополитической структуры государства с протекающими миграционными процессами. В разное время об этом писали Г. И. Глущенко [2], Д. В. Диденко [3], Ж. А. Зайончковская [4; 5], И. В. Ивахнюк [6], В. В. Мас-

ленников [7], С. В. Рязанцев [8]. Вместе с тем большинство проводимых названными авторами исследований находятся в области экономики, социологии и политологии.

Представители науки о праве относительно недавно обратили внимание на изучение проблем миграции. Среди известных учёных, посвятивших свои труды вопросам перемещения населения, можно назвать С. А. Акимову [9, 10], А. Н. Жеребцова [11], А. С. Прудникова [12], Т. А. Прудникову [9, 10], Т. Я. Хабриеву [13] и др. Вместе с тем юридическим аспектам избирательного подхода к регулированию отдельных видов миграции уделяется недостаточно внимания.

Традиционно считается, что наибольшее воздействие на социально-экономические процессы в стране оказывают долгосрочные виды миграции. Они же большинством государств рассматриваются в качестве приоритетных.

При долгосрочных перемещениях существенно возрастает вероятность полной интеграции переселенца в принимающую социальную среду вплоть до ассимиляции.

Миграции, при которых приезжающие способны существенно менять как количественные, так и качественные характеристики общества в новом месте жительства, вызывают особую озабоченность в государствах. Большинство стран с богатой миграционной историей пережили не одну волну декларирования критериев отбора долгосрочной миграции. Сегодня можно говорить об относительно схожих подходах к селекции новых жителей, выработанных развитыми странами.

Российская Федерация в сравнении с большинством стран является достаточно молодым «игроком» на миграционном поле. Исторически сложилось, что со стихийной миграцией страна столкнулась около четверти века назад. До 90-х годов двадцатого века миграция на территории СССР носила сугубо планируемый и управляемый характер.

После распада СССР и образования ряда независимых государств Россия ощутила одновременно и положительные, и негативные проявления миграционной активности на своей территории.

С начала 1990-х гг. население Российской Федерации уменьшилось на тринадцать миллионов человек. Несмотря на масштабы, это не стало критическим для демографической ситуации в стране, поскольку естественная убыль населения более чем на 70 % компенсировалась за счёт притока¹ более девяти миллионов мигрантов. «Миграционный приток был обеспечен тем, что Россия добилась больших, чем многие постсоветские страны, успехов в области экономических преобразований, оставалась общим домом не только для русских, но и для других народов бывшего СССР и стала в результате центром притяжения населения со всего постсоветского пространства» [14, с. 22].

¹Приток населения фиксируется в ежегодном официальном издании «Россия в цифрах» Федеральной службы государственной статистики. При формировании данного показателя учитывается сальдо между прибывшими на территорию Российской Федерации и выбывшими с её территории иностранными гражданами и лицами без гражданства. Подобный подход к официальной статистике международной миграции предусмотрен Рекомендациями по статистике международной миграции Организации Объединённых Наций.

Вместе с тем проявились и негативные стороны миграции, выражающиеся в изменении структуры распределения трудовых ресурсов в отдельных регионах и возрастающей в связи с этим социальной напряжённостью. Правоприменительная практика показывает также рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, совершаемых лично или при участии иностранных граждан. Самостоятельная угроза общественной безопасности Российской Федерации исходит от незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, усугубляющаяся тем, что страной исхода таких мигрантов зачастую выступают государства со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой [15, с. 135–136].

Россия, не разделяя общемировые тенденции, придерживается позитивной миграционной политики, открыто пропагандируя доступность для иммиграции. Миграционное законодательство постоянно либерализуется.

Позитивное отношение к миграционным процессам впервые получило закрепление в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года². Она же заложила основу целенаправленной деятельности по приданию отечественной миграционной политике селекционного характера.

В концепции было отмечено, что одной из приоритетных задач любого государства является привлечение высококвалифицированных специалистов, которые способствуют экономическому росту и благосостоянию принимающих государств. Поэтому среди стратегических задач в сфере миграции, важное место документ отводит поощрению экономически выгодных миграций. Концепция формулирует ожидаемые результаты её реализации в виде привлечения в Российскую Федерацию на долгосрочной основе необходимых для экономики высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разных профессий, а также предпринимателей и инвесторов.

Обозначая актуальные по состоянию на 2012 год проблемы правоприменения в ми-

²Отменена указом Президента РФ № 622 от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

грационной сфере, Концепция отмечала несовершенство механизма легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации в статусе временно или постоянно проживающего лица; неэффективность контрактной системы привлечения иностранных трудовых мигрантов; отсутствие действенных механизмов набора иностранных работников, дифференцированных в соответствии с профессионально-квалификационными запросами российских работодателей; неэффективность системы квотирования привлечения иностранных работников на рабочие места в соответствии с заявленной потребностью работодателей³ и др.

Надо отметить, что значительная часть обозначенных проблем была успешно решена за счёт как раз дифференцированного подхода. Сегодня селективность миграции на территории Российской Федерации обеспечена рядом эффективных механизмов:

- скорректированы правила осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации. В результате реформы значительно сократилось количество трудовых мигрантов, незаконно находящихся в Российской Федерации. Преобладающей становится легальная трудовая миграция;

- создан механизм определения степени адаптированности отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности и проживанию в Российской Федерации, в основу которого положена оценка уровня знаний русского языка, истории России и основ российского законодательства. В результате его апробации сформированы дифференцированные подходы к определению степени готовности иностранных граждан и лиц без гражданства к интеграции в российский социум в зависимости от цели пребывания (проживания);

- приём в гражданство Российской Федерации лиц, являющихся предпринимателями, инвесторами, квалифицированными специалистами и членами их семей, а также выпускниками российских образовательных учреждений, реализующих основные профессиональные образовательные программы среднего профессио-

нального и высшего образования, в значительной степени упрощён⁴.

Вместе с тем существующие миграционные режимы не в полной мере соответствуют не только ожиданиям иммигрантов, но и потребностям государства.

За восемь лет реализации программы привлечения высококвалифицированных специалистов на российский рынок труда их удельный вес в общем потоке трудовой миграции в Российскую Федерацию остаётся мизерным [16, с. 72]. При этом потребность в таких специалистах в государстве, ориентирующемся на индустриализацию экономики и инноватизацию производства, чрезвычайно высока.

Конкурентоспособность России в создании комфортных условий для переселения высококвалифицированных специалистов, в сравнении с другими развитыми странами, остаётся на низком уровне. На это состояние не влияет даже проводимая в отношении данной категории политика полного снятия административных барьеров. Сегодня высококвалифицированные специалисты пользуются беспрецедентными льготами и привилегиями в области отечественного миграционного и налогового права. При этом, к ним самим в Российской Федерации, в отличие от большинства иммиграционных стран, не предъявляются ни образовательные, ни профессиональные, ни какие-либо другие квалификационные требования. Единственным действующим механизмом селекции высококвалифицированной миграции является готовность будущего работодателя обеспечить иммигранта высоким годовым доходом. Критерий этот не может выступать объективной оценкой рейтинга названного специалиста, поскольку носит предварительный характер и скорее характеризует субъективное отношение работодателя к иммигранту. Вместе с тем заложенные в законодательстве Российской Федерации ориентиры на привлечение институтов гражданского общества к решению общегосударственных задач в полной мере реализуются в данном механизме. Работодатель сам определяет ценность (высокую квалификацию) потенциального работника. С помощью трудового соглашения, декларирующего необходимый уровень заработной платы высококвалифицированного специалиста,

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

⁴ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622.

работодатель как бы «заключает с государством договор о намерениях». В случае несоблюдения условий высококвалифицированной миграции работодатель ограничивается впоследствии в возможности использовать её потенциал. Учитывая нынешнюю единичность этого вида миграции, как представляется, в дополнительных мерах селекции он не нуждается [17, с. 73].

Более распространённой, следовательно, и более востребованной рыночной экономикой традиционно является квалифицированная миграция. Большинство стран ориентируются на развитие именно этого направления трудовой миграции. Квалифицированные специалисты традиционно пользуются поддержкой в странах-реципиентах.

Общими для мировой практики инструментами регулирования квалифицированной миграции являются:

- списки востребованных национальным рынком труда (дефицитных) профессий;
- система балльной оценки потенциально квалифицированного специалиста;
- упрощённый порядок легализации в долгосрочном статусе на территории страны-реципиента и т.д.

В России у квалифицированной миграции много нерешённых проблем. Сегодня достаточно сложно определить трудового иммигранта как квалифицированного, если он прибыл из страны, с которой у Российской Федерации заключено соглашение о «безвизовом режиме». Согласно законодательству, «безвизовые» иностранные граждане трудятся у нас на основании патента. При этом квалифицированный это труд или неквалифицированный, значения не имеет. Отсутствие разграничения влечёт уравнивание этих категорий в правах, что не способствует росту миграционной привлекательности России в глазах потенциальных квалифицированных трудовых иммигрантов: «Это нонсенс – у квалифицированного иностранца из СНГ фактически существуют только два варианта пребывания в России: работа на тех же условиях, что и у неквалифицированного мигранта (по патенту), либо получение российского гражданства. Промежуточной стадии – получение долгосрочного статуса без оформления гражданства – просто не существует»⁵.

⁵ Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – Москва: Центр стратегических разработок, 2017. – С. 34.

В отношении трудовых иммигрантов из «визовых» стран в России применяется Перечень профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются⁶. Однако дальше закрепления «профессионального ценза» законодательство, регулирующее правовое положение данной категории, не пошло. Не разработан традиционный для иммиграционных стран механизм натурализации «профессиональных» иммигрантов через институт проживания [18].

Приходится признать, что в России система «временное проживание» – «постоянное проживание» – «гражданство» пока несовершенна. Цель последовательного превращения временного иммигранта в постоянного состоит в его подготовке к тому, чтобы стать полноценным членом принимающего сообщества. Этот процесс должен сопровождаться процедурами адаптации, интеграции и натурализации иностранного гражданина. Вместе с тем большая часть иммигрантов получает статус жителя страны либо случайно – в рамках расходования квоты на временное проживание без какого-либо дифференцированного отбора, либо по тем или иным «льготным» основаниям. Таким образом, разница между «пребывающим» и «проживающим» иностранным гражданином носит формально-юридический характер. Представляется, что это один из проблемных вопросов миграционной политики Российской Федерации, требующих скорейшего разрешения.

Не в достаточной степени используется миграционный потенциал отечественной системы образования [19, с. 61]. Образовательная миграция – источник квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан [20, с. 103]. Дополнительным преимуществом иностранных граждан – выпускников российских вузов является отсутствие необходимости легализации документов об образовании при последующем трудоустройстве на

⁶ Утверждён Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 мая 2015 г. № 324н.

территории Российской Федерации или приобретения гражданства Российской Федерации. Однако имеющиеся правовые барьеры в трудоустройстве иностранных студентов после окончания обучения снижают привлекательность получения образования в России: «Сегодня иностранный гражданин, окончивший российский вуз, должен отработать по специальности не менее трёх лет (не имея долгосрочного статуса, выпускник – гражданин одной из стран СНГ, например, вынужден будет 3 года работать по патенту – как любой неквалифицированный рабочий)»⁷. Взгляд на эту категорию иммигрантов «под другим углом» – как на потенциал «квалифицированной» трудовой миграции с созданием преференций посредством института резидентства – позволит повысить привлекательность образовательной миграции в Россию и будет способствовать решению перспективных задач государственной миграционной политики.

Таким образом, в Российской Федерации в целом созданы механизмы обеспечения селективности миграции. Внедрены различные стратегии отбора в отношении трудовой миграции: высококвалифицированной, квалифицированной, низкоквалифицированной. Вместе с тем они в основном направлены на удовлетворение сиюминутной потребности привлечения на российский рынок труда работников и не содержат чётких критериев определения степени «востребованности» таких специалистов. Возможности института проживания для решения долгосрочной задачи удержания квалифицированных специалистов используются слабо.

Данная ситуация вполне осознаётся заинтересованными институтами государственной власти. Так, вопрос, отсутствия какого-либо механизма распределения квоты на временное проживание иностранных граждан в Российской Федерации неоднократно поднимался МВД России в лице Главного управления по вопросам миграции (далее по тексту – ГУВМ МВД России). Решить данную проблему предлагалось за счёт создания специальных комиссий по распределению квоты на выдачу разрешений на временное проживание на уровне субъектов Российской Федерации. При таком подходе региональные

власти не только получают возможность отбирать наиболее адаптированных к условиям конкретной территории иностранных граждан, намеренных интегрироваться в принимающее сообщество и в последующем остаться на постоянное проживание в данном субъекте Российской Федерации, но и выступают своеобразной гарантией решения долгосрочных задач региона.

Благодаря целенаправленной работе ГУВМ МВД России, в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были внесены изменения, расширяющие полномочия Правительства Российской Федерации по утверждению правил определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание, дополнительно установив процедуру распределения такой квоты⁸.

В настоящее время эта деятельность продолжается. Правительством Российской Федерации ведётся работа над проектом федерального закона «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Её целью является усовершенствование оснований и порядка выдачи иностранным гражданам разрешения на временное проживание и вида на жительство. Проект федерального закона предусматривает декларирование механизма распределения квоты на временное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства. Для этого на региональном уровне предлагается создать уполномоченные комиссии. Самостоятельным направлением законотворческой работы является совершенствование механизма квотирования трудовой миграции на территории Российской Федерации.

Достигнутый положительный эффект от совершенствования института долгосрочной миграции в Российской Федерации тем не менее не позволяет сделать вывод об окончательной его сформированности. При дальнейшей работе целесообразно использовать уже накопленный международный опыт, ориентируясь на его положительные результаты и негативные последствия.

Обращаясь к американскому опыту, стоит рассмотреть возможность последовательного

⁷ Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – Москва: Центр стратегических разработок, 2017. – С. 33.

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статью 6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. №111-ФЗ.

выстраивания очереди из лиц, желающих получить разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации. При таком подходе исключается стихийное исчерпание квоты. Ежегодно открывающаяся квота будет выбираться иностранными гражданами, которые ранее подали все предусмотренные законом документы, получили предварительное одобрение и были внесены в так называемый «лист ожидания». Такой подход обеспечит стабильность и преемственность реализации государственной миграционной политики.

Опыт Канады позволяет говорить о рациональности балльной системы отбора долгосрочной миграции [21, с. 123]. В Российской Федерации подобная система будет эффективна для упорядочивания механизма расходования квоты на временное проживание. Существуют базовые основания отбора, на которые можно ориентироваться. Вместе с тем критерии оценки отдельных характеристик иммигрантов являются сугубо индивидуальными. Их ценность должна определяться приоритетами национальной миграционной политики в конкретно исторический период. При необходимости дифференциации критериев оценки миграционного потенциала соискателя не следует увлекаться завышением показателей, затрудняющим оценку наиболее важных характеристик. Обязательно необходимо устанавливать не только общий минимальный порог баллов, но и определять показатели, по которым в силу их приоритетности недопустим нулевой уровень баллов. Также возможно декларирование различных уровней оценки иммигранта. Например, иностранному гражданину, набравшему максимальный или близкий к нему балл, минуя разрешения на временное проживание может выдаваться вид на жительство, поскольку высокий балл уже гарантирует высокую степень адаптации кандидата к российской социальной среде.

Наиболее эффективными критериями оценки иммигранта, которые должны лечь в основу российской балльной системы, выступают его возраст, уровень образования, профессиональные навыки и опыт квалифицированной работы, уровень владения государственным языком принимающей стороны. Другие критерии оценки следует рассматривать как дополнительные. К ним могут быть отнесены: наличие заключённого с отечественным работодателем трудового договора

по заявленной профессии, наличие родственников-граждан принимающей страны, опыт работы и обучения непосредственно в стране переселения и другие факторы. Особо следует обратить внимание на поощрение отечественного образования. Высокий оценочный балл по данному показателю может сыграть положительную роль в будущем. На ближайшую перспективу он позволит привлечь к программе переселения адаптированных к социальной среде выпускников, уже окончивших вузы. При долгосрочном проектировании этот показатель будет являться стимулом для потенциальных переселенцев поступать на обучение в отечественные образовательные организации и тем самым развивать систему образования. Такой подход позволит перераспределить квоту на проживание в Российской Федерации в пользу образованных иностранных граждан, имеющих навыки профессиональной деятельности, востребованные российской экономикой, и исключить из неё случайных людей.

Также следует дополнительно рассмотреть вопрос имплементации балльной системы отбора в рамках экономической миграции трудоспособного населения. При таком подходе возможно создание конкурентной среды, позволяющей отбирать лучших в своей профессиональной среде. Следует отметить, что другие виды миграции (семейная, вынужденная), преследующие в первую очередь гуманитарные цели, не могут регулироваться с помощью оценочных показателей. Права на жизнь, здоровье, безопасность, воссоединение с семьёй являются равными и не могут рассматриваться с точки зрения наиболее целесообразного их распределения между людьми.

Интересно также то, что в странах с наиболее развитой балльной системой отбора иммигрантов (Канада, Австралия) помимо федеральных программ переселения действуют региональные программы, финансируемые из собственного бюджета. Действуют они не постоянно, а лишь в случае неблагоприятной оценки развития региона по результатам мониторинга. Учитывая, что в Российской Федерации имеется опыт успешной реализации миграционной политики посредством региональных программ оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, можно использовать и этот потенциал.

Список литературы

1. Рыбаковский Л. Л. Практическая демография. – Москва: ЦСП, 2005 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рыбаковского Л. Л. – URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3.html> (дата обращения: 18.08.2021).
2. Глуценко Г. И., Вартанян А. А. Социально-экономические детерминанты трудовой миграции высококвалифицированных специалистов // Вопросы статистики. – 2018. – № 5. – С. 27 – 41.
3. Диденко Д. В. Человеческий капитал России в контексте социально-экономической модернизации // Россия и современный мир. – 2015. – № 4. – С. 174–187.
4. Зайончковская Ж. А., Ноздрина Н. Н. Миграционная подвижность населения России и её территориальная дифференциация (по результатам обследования в 10 городах) / Демографические перспективы России : материалы Межд. науч.-практ. конф. «Демографическое будущее России: проблемы и пути решения» (Москва, 19–21 сентября 2008 г.). – М.: Academia, 2008. – С. 397–402.
5. Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: впечатляющие результаты и новые проблемы / Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря : материалы Межд. конф. (Светлогорск, 5–7 июня 2008 г.). – Калининград: Издат. РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 12–24.
6. Ивахнюк И. В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 167–179.
7. Масленников В. В., Линников А. С., Масленников О. В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 2 (22). – С. 54–65.
8. Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 16–28.
9. Прудникова Т. А., Акимова С. А. Миграционные процессы в современной России // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 150–152.
10. Прудникова Т. А., Акимова С. А. Правовые модели административно-правового регулирования миграционных процессов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 112–114.
11. Жеребцов А. Н. Миграционное право России: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 475 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/466778> (дата обращения: 23.11.2021)
12. Прудников А. С. Сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере миграции в ряде зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 45–48.
13. Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование : монография. – Москва: Ин-т законодательства и срав. правоведения при Правительстве РФ; Юриспруденция, 2019. – 400 с.
14. Демографическое развитие постсоветского пространства: сборник статей и аналитических материалов. – Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. – 368 с.
15. Павлюк А. В., Кабакова С. С. Административно-правовое регулирование внешних трудовых миграционных потоков в Российской Федерации // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 135–143.
16. Большова Н. Н. Высококвалифицированная миграция как ресурс конкурентоспособности государств // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 8. – С. 67–77.
17. Лампадова С. С. О некоторых перспективах законодательного совершенствования института высококвалифицированной трудовой миграции / Актуальные проблемы административно- и административно-процессуального права : сборник статей по материалам научно-практической конференции. 27 марта 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 73–77.
18. Денисенко М. Б., Фурса Е. В., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. – Москва: Институт экономики переходного периода, 2003. – 283 с.

19. Мкртчян Н., Флоринская Ю. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 2. – С. 60–63.

20. Кугушев, Р. Р. Оптимизация процессов регулирования трудовой миграции в экономике Российской Федерации. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 164 с.

21. Суюнчалиева О. Т. Балльные системы отбора квалифицированных мигрантов как правовой инструмент миграционной политики // Труды академии управления МВД России. – 2012. – № 2. – С. 123 – 125.

References

1. Rybakovskiy L. L. Prakticheskaya demografiya. – Moskva: TSSP, 2005 [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt Rybakovskogo L. L. – URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik3.html> (data obrashcheniya: 18.08.2021).

2. Glushchenko G. I., Vartanyan A. A. Sotsial'no-ekonomicheskiye determinanty trudovoy migratsii vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov // Voprosy statistiki. – 2018. – № 5. – S. 27 – 41.

3. Didenko D. V. Chelovecheskiy kapital Rossii v kontekste sotsial'no-ekonomicheskoy modernizatsii // Rossiya i sovremennyy mir. – 2015. – № 4. – S. 174–187.

4. Zayonchkovskaya Zh. A., Nozdrina N. N. Migratsionnaya podvizhnost' naseleniya Rossii i yeyo territorial'naya differentsiatsiya (po rezul'tatam obsledovaniya v 10 gorodakh) / Demograficheskiye perspektivy Rossii : materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf. «Demograficheskoye budushcheye Rossii: problemy i puti resheniya» (Moskva, 19–21 sentyabrya 2008 g.). – M.: Academia, 2008. – S. 397–402.

5. Zayonchkovskaya Zh. A. Novaya migratsionnaya politika Rossii: vpechatlyayushchiye rezul'taty i novyye problemy / Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye stran regiona Baltiyskogo morya : materialy Mezhd. konf. (Svetlogorsk, 5–7 iyunya 2008 g.). – Kaliningrad: Izdat. RGU im. I. Kanta, 2008. – S. 12–24.

6. Ivakhnyuk I. V. Mezhdunarodnaya migratsiya kak resurs razvitiya (zamechaniya v svyazi s global'noy diskussiyey) // Vek globalizatsii. – 2011. – № 1. – S. 167–179.

7. Maslennikov V. V., Linnikov A. S., Maslennikov O. V. Otsenka poter' rossiyskoy ekonomiki ot migratsii naseleniya v drugie strany // Finansy: teoriya i praktika. – 2018. – № 2 (22). – S. 54–65.

8. Ryazantsev S. V. Vklad trudovoy migratsii v ekonomiku Rossii: metody otsenki i rezul'taty // Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2016. – № 2 (22). – S. 16–28. 9.

9. Prudnikova T. A., Akimova S. A. Migratsionnyye protsessy v sovremennoy Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 2. – S. 150–152.

10. Prudnikova T. A., Akimova S. A. Pravovyye modeli administrativno-pravovogo regulirovaniya migratsionnykh protsessov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2016. – № 6. – S. 112–114.

11. Zherebtsov A. N. Migratsionnoye pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov. – 2-ye izd., pererab. i dop. [Elektronnyy resurs] – Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2020. – 475 s. // URL: <https://urait.ru/bcode/466778> (data obrashcheniya: 23.11.2021).

12. Prudnikov A. S. Sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva v sfere migratsii v ryade zarubezhnykh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossi. – 2019. – № 3. – S. 45–48.

13. Khabriyeva T. Ya. Migratsionnoye pravo: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye : monografiya. – Moskva: In-t zakonodatel'stva i srav. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yurisprudentsiya, 2019. – 400 с.

14. Demograficheskoye razvitiye postsovetskogo prostranstva: sbornik statey i analiticheskikh materialov. – Moskva: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2018. – 368 s.

15. Pavlyuk A. V., Kabakova S. S. Administrativno-pravovoye regulirovaniye vneshnykh trudovykh migratsionnykh potokov v Rossiyskoy Federatsii // Sotsial'no-politicheskiye nauki. – 2017. – № 5. – S. 135–143.

16. Bol'shova N. N. Vysokokvalifitsirovannaya migratsiya kak resurs konkurentosposobnosti gosudarstv // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2017. – Т. 61. – № 8. – S. 67–77.

17. Lampadova S. S. O nekotorykh perspektivakh zakonodatel'nogo sovershenstvovaniya instituta vysokokvalifitsirovannoy trudovoy migratsii / Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava : sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii. 27 marta 2020 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 73–77.

18. Denisenko M. B., Fursa Ye. V., Kharayeva O. A., Chudinovskikh O. S. Migratsionnaya politika v zarubezhnykh stranakh i Rossiyskoy Federatsii: opyt sravnitel'nogo analiza. – Moskva: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2003. – 283 s.

19. *Mkrtchyan N., Florinskaya Yu.* Kvalifitsirovannaya migratsiya v Rossii: balans poter' i priobreteniy // *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii.* – 2018. – Т. 25. – № 2. – С. 60–63.

20. *Kugushev, R. R.* Optimizatsiya protsessov regulirovaniya trudovoy migratsii v ekonomike Rossiyskoy Federatsii. – Moskva, Berlin: Direkt-Media, 2016. – 164 s.

21. *Suyunchaliyeva O. T.* Ball'nyye sistemy otbora kvalifitsirovannykh migrantov kak pravovoy instrument migratsionnoy politiki // *Trudy akademii upravleniya MVD Rossii.* – 2012. – № 2. – С. 123 – 125.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted September 30, 2021; approved after reviewing November 01, 2021; accepted for publication December 13, 2021.